

га лирики (Берлин; Пг.; М.); в 1926 издана хрестоматия **«Современный декламатор»**, составленная П. совместно с Н. Омелянович (М.; Л.); продолжает заниматься стиховедением и в конце 1920-х пишет книгу **«Современное стиховедение. Ритмика»** (Л., 1931). Этот труд представляет собой подробный свод и анализ практически всех форм русского стиха, обзор теоретических работ по стиховедению и полемику с их авторами (А. Белым, В. Жирмунским, Б. Томашевским, Г. Шенгели), а также содержит практический курс для начинающих поэтов. В 1926 П. переехал жить в Москву. В 1929 выходят в свет его мемуары — **«Встречи»** (М.) где П. подробно описывает свой путь в лит-ре.

В февр. 1930 П. был репрессирован и сослан сначала в Архангельск, а затем в г. Кадников (Вологодская обл.) сроком на 3 года. По воспоминаниям О. В. Синакевич, познакомившейся с ним в Кадникове, П. «на вопрос, как он попал в ссылку, <...> отвечал обычно: Был у приятеля на именинах, во время чаепития пришли чекисты, произвели обыск и забрали — и именинника, и гостей: „неразрешенное собрание“...» (РНБ. Ф. 163). В 1933 сослан в Одессу; здесь он женился на К. И. Стояновой. В 1936 вернулся в Москву.

П., в течение всей жизни считавшийся «последним воинствующим символистом», перед смертью, наступившей от заболевания раком, написал: «К символистам я не принадлежу, а я без направления модернист, считающий себя импрессионистом, а следовательно, реалистом» (Фоогд-Стоянова Т. Восемнадцать писем В. А. Пяста. Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver. Roma, 1962. S. 696).

Соч.: Рустикус (Вл. Пяст.) Плавание. М., 1927; Кузнецик цикада и птица карморан. Л., 1929; Моя первая шах-книга. Л., 1930; Переписка с А. Блоком, письма В. Брюсову, В. Гиппиусу и др. // Александр Блок. Новые материалы и исследования. ЛН. М., 1981. Т. 92. Кн. 2; М., 1982. Т. 92. Кн. 3.

Переводы: Советская армянская лит-ра: сб. поэзии и прозы. Ереван, 1953; Сервантес. Нумансия // СС: в 5 т. М., 1961. Т. 4; Золя Э. Ругон-Маккары. Преступление аббата Мура // СС: в 26 т. М., 1962. Т. 5. и др.

Лит.: Иванов-Разумник (Иванов Р. В.). В заколдованном кругу: Стихи Вл. Пяста // Заветы. 1913. Т. 9. С. 182–186; Шульговский Н. Н. Занимательное стихосложение. Л., 1926. С. 111, 115; В. В. Пяст: [некролог] // Лит. газ. 1940. № 58(909). 24 нояб. С. 6; Рождественский Вс. Страницы жизни. Из лит. воспоминаний. Л., 1962. С. 200–201; Фоогд-Стоянова Т. Неопубликованная статья В. Пяста о не вошедшей в печать редакцию сцене «Бориса Годунова» // Dutch contribution to the 5-th Intern. Congress of Slavists. Sofia, 1963. S. 155–162; Воспоминания об Ал. Блоке Н. А. Павлович / вступ. заметка З. Г. Минц; комм. З. Г. Минц и И. Чернова // Блоковский сб. 1. Тарту, 1964. С. 477–478; Эрберг Конст (Сюннерберг К. А.). Воспоминания / публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1977. Л., 1979. С. 134–135 (Глава «В. Ф. Комиссаржевская»); Переписка с В. Пястом / вступ. статья, публ. и комм. З. Г. Минц // Александр Блок. Новые материалы и исследования. ЛН. М., 1981. Т. 92. Кн. 2 С. 175–228; Крайд В. Вл. Пяст // Стрелец. Нью-Йорк; Париж, 1986. № 6; Гумилев Н. Письма о русской поэзии. М., 1990; Письма Н. В. Недоброво к Пясту // Шестые тыняновские чтения. Рига; М., 1992. С. 114–117; Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х — 1925-го годов в комментариях. М., 1993. С. 64, 160–161, 168–169, 266; Магомедова Д. М. Владимир Пяст // Русская поэзия Серебряного века. 1890–1917: антология. М., 1993. С. 367–369; Из воспоминаний дочери А. Стриндберга Карин Смирновой / предисл., публ. и прим. А. Е. Парниса и М. Юнгренна // Александр Блок. Новые материалы и исследования. ЛН. М., 1993. Т. 92. Кн. 5. С. 420–424; Немировский А. И., Уколова В. И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М., 1994. С. 297–301; Тименчик Р. Рыцарь-несчастье // Пяст Вл. Встречи. М., 1997. С. 5–20. (Новое лит. обозрение. Россия в мемуарах); Гришуин А. Л. Спутник Блока — Владимир Пяст // Славянская лит-ра. Культура и фольклор славянских народов. М., 1998. С. 189–203; Дойков Ю. Борис Зубакин и Владимир Пяст. Письма из ссылки в ссылку // Невельский сб. СПб., 1998. Вып. 3. С. 111–116.

Е. Р. Обатнина

РАДЗИНСКИЙ Эдвард Станиславович [23.9.1936, Москва] — драматург, прозаик.

Родился в семье писателя С. А. Радзинского. Окончил Московский историко-архивный ин-т.

Первая пьеса Р., **«Мечта моя, Индия»**, посвященная жизни русского индолога

Г. С. Лебедева (1749–1817), увидела свет в 1958 в постановке Московского ТЮЗа. Уже в ней отразилось пристрастие писателя к своего рода «персональной истории», которое впоследствии составило основу его широко известных поздних произведений.

Следующие пьесы — «**Восемь дней недели**» (1961), «**Вам 22, старики!**» (1962), «**Снимается кино**» (1965), «**Чуть-чуть о женщине**» (1968), — принесли Р. популярность, были обращены к современности. В определенном смысле они озаменовали собой эпоху нарочито «непроизводственно-го» искусства, вполне отразившего смену ценностных ориентаций, произошедшую в начале 1960-х. В них были собраны в один узел совершенно разные, но, безусловно, актуальные для своего времени темы. Герои Р. живут в новой атмосфере, по-новому думают о сути человеческой жизни, о счастье, но несмотря на все усилия, они не могут расстаться с прошлым. Пьеса «Снимается кино» стала своеобразной попыткой разобраться в самой сути понятия «любовь». Однако решение сугубо личной проблемы оказывается в прямой зависимости от способности человека быть свободным в отношениях с близкими, в творчестве, в отношениях с представителями властных структур. По Р., в мире все взаимосвязано. Два поколения героев, представленные в произведении, расходятся прежде всего в вопросе о компромиссах. Люди, пережившие долгий страх, не способны уйти от него даже тогда, когда настоящей, смертельной угрозы уже нет. Вполне отдавая себе в этом отчет, они идут на соглашения с внешними обстоятельствами, теряя предоставленную историей возможность самореализации.

Впрочем, быть самим собой, быть тем, кем хотелось бы быть, человеку мешают не только социальные обстоятельства. В пьесе «Чуть-чуть о женщине» сопредусутствуют два очень близких, но в то же время автономных худож. пространства. Первое связано с внешней стороной жизни главной героини и представляет ее в разных публичных ролях: ученица, любовница руководителя и т. п. Другое близко экзистенциально обнаженному внутреннему обиталищу человеческой души. В условиях этого мира персонажи теряют не только свои знания и должности, но и имена. Даже в авторских ремарках используются их заместители: главная героиня — «она», ее бывший возлюбленный — «мужчина».

Осознание главной героиней непреодолимой пропасти между двумя упомянутыми пространствами составляет конфликт произведения. Стремление освободиться от фатального «дуализма», на которое обречен человек, движет действие. Вопрос об истинности человеческого бытия снова становится в один ряд с проблемой любви, в попытке разрешить которую автор не может обойтись без экзистенциальной категории страха.

Э. С. Радзинский

«...Когда человека любишь, — говорит один из персонажей пьесы, — ...все время страх, что с ним что-то...». Отсутствие же этого ощущения означает конец любви.

Мысль о невозможности достичь счастья превращается в фатальную онтологическую закономерность в пьесе «**104 страницы про любовь**» (1964). Только-только зародившиеся отношения между молодыми людьми обрываются по воле слепого случая — главная героиня гибнет в момент, когда герой понял всю важность возникшего чувства, которое поначалу казалось несущественным. Неожиданный и немотивированный финал был немедленно отмечен критикой: «Зачем здесь эта неожиданная смерть?» (Вишневская И.— С. 8), ответ давался в русле споров между «физиками» и «лириками», с типажными которыми внешне и справедливо соотносимы характеры Р. «...цена человеческой жизни неизмеримо выше всех... опытов» (Вишневская И.— С. 9).

При всем том, что в произведениях Р. присутствует весь необходимый антураж именно 1960-х (наука, азарт коллективного творчества и поиска истины молодыми героями), в них неизменно остается место размышлениям о тех основаниях человеческой природы, над которыми переменчивое время мало властно.

На рубеже десятилетий Р. заявляет о себе как прозаик, опубликовав небольшие повести «**Капитан Солнцев**» (1969) и «**Монолог о браке**» (1970). Неприглядные черты времени запечатлены в прозаическом пове-

ствовании **«Наш Декамерон»**, над которым Р. работал в 1970-е. Композиция этого произведения так же, как и название, отсылает к известному сочинению Э. Т. А. Гофмана: на поминках писателя Д., прежде известного, но затем запрещенного, опустившегося и в конце концов покончившего с собой, его бывшие знакомые рассказывают истории, из которых и складывается мозаика далекой от идеала действительности. Позже Р. Виктюк поставил по книге одноименную пьесу (2001).

Тогда же Р. пишет **«Беседы с Сократом»** (1969), открывшие цикл пьес об исторических героях, чьи имена могли бы послужить символом истинной внутренней свободы, о редких людях, которые предпочитают смерть духовному рабству. Пьеса **«Лунин, или Смерть Жака, записанная в присутствии хозяина»** (1974), посвященная судьбе декабриста, а затем **«Театр времен Нерона и Сенеки»** (1980) явились развитием этого лейтмотива — со сменой политической ситуации в стране Р. избирает в качестве времени действия своих произведений прошлое, однако в них продолжают звучать темы, заявленные в период «оттепели».

В то же время Р. продолжает исследовать «материю любви». В пьесе **«Окончание Дон Жуана»** (1976) он изображает известного героя в печальном положении постаревшего, размышляющего, жалеющего женщин и поэтому несостоятельного соблазнителя, чье место в конце концов занимает Лепорелло. «Окончание Дон Жуана» несмотря на условность сюжета с очевидностью перекликается с ранними произведениями Р. Прежде всего с пьесой «Снимается кино», главный персонаж которой также не решается любить, рассуждая о последствиях внезапного чувства и боясь причинить боль кому-либо из близких людей. Такая уступка, по логике Р., объяснима, но она означает упущенную возможность чего-то настоящего в жизни: Дон Жуан, мужчина, предназначен разбивать женские сердца, а сердца женщин созданы, чтобы разбиваться.

Отдавая дань историческому и фантазмагорическому повествованию, Р. не оставляет без внимания реалии совр. жизни. В 1970-е он пишет пьесы **«Пейзаж с рекой и крепостными стенами»** (1973), **«Турбаза»** (1974), **«Спортивные сцены 1981 года»** (1986), **«Я стою у ресторана»** (1988) и др.

Попытка объединить в пределах худож. мира драматического произведения привычную каждодневность и обширные пласты зна-

ковых образов русской культуры воплотилась в пьесе **«Старая актриса на роль жены Достоевского»** (1984).

В 1980-е Р. все больше сосредоточивается на истории. В 1982 он завершает книгу **«Господи... спаси и умири Россию. Николай II: жизнь и смерть»** — своеобразную хронику, сочетающую особенности исторического и худож. исследования. В 1989 выходит книга **«Последняя из дома Романовых: повести в диалогах»**. Пик интереса к историческим персонажам, олицетворяющим ту или иную эпоху, приходится на последнее десятилетие XX и начало XXI вв. В 1993 появляется книга **«Властители дум»**. В 1997 — **«Сталин»**, в 2000 — **«Распутин: жизнь и смерть»**. Одна из последних работ Р. — книга **«Игры писателей (Неизданный Бомарше)»** (2001) — посвящена, кроме упомянутого Бомарше, таким фигурам, как Шатобриан, Маркиз де Сад.

Книги Р. последних лет вызывают крайне противоречивую читательскую реакцию — от восторженной до решительного неприятия, что, видимо, обусловлено самим подходом писателя к материалу. Способ толкования событий, характерный для поздних его текстов, заявил о себе очень давно. В самых ранних пьесах Р. присутствуют персонажи, исполняющие роль «психолога», который позволяет себе реконструировать и словесно воспроизводить скрытую «душевную механику» своих собеседников. Такого рода интерпретаторам-резонерам отводились важнейшие позиции в иерархической структуре худож. произведения. В конце 1990-х их функция была передана непосредственно автору-повествователю, а место вымышленных, чисто литературных героев, чьи поступки и мысли подвергаются анализу, заняли исторические. Автор, рассказывающий о тех или иных событиях и знаковых личностях, постоянно апеллирующий к архивным документам и одновременно заполняющий фактографические лакуны психологическими реконструкциями явно худож. природы, — такова рискованная стратегия, которую избирает Р. С одной стороны, она позволяет драматургу-историку создать напряженную психологическую интригу, а с другой, поскольку тексты Р. близки документальным, дает повод для упреков в необоснованности некоторых суждений.

Книги Р. не раз занимали самые высокие места в рейтингах бестселлеров.

Большой резонанс в 1990-е получили его телевизионные монологи: **«Театральный роман»**, **«Любовь в галантном веке»**, **«Загадка могилы царской семьи»**, **«За-**

гадка Сталина», «Моя театральная жизнь», «Крах империи — убийство Распутина», «В России все секрет и ничего не тайна», «Роковые минуты истории». За свою работу на телевидении Р. дважды, в 1997 и 2001, удостоивался премии «ТЭФИ».

Помимо прочего Р. написал несколько сценариев к фильмам («Улица Ньютона, дом I», реж. Т. Вульфвич, 1963; «Еще раз про любовь», реж. Г. Натансон, 1968 и др.), занимался переводами (П. Зейтунця, З. Халафян, М. Хайрулаев, С. Шальтянис).

Соч.: СС: в 7 т. М., 1998–2003; 104 страницы про любовь: пьесы. М., 1974; Театр времени... Театр про любовь... Театр в театре... М., 1986; Наш Декамерон. М., 1990.

Лит.: Вишневская И. Именно про любовь // Театр. 1965. № 2; Аннинский Л. Время правды // Театр. 1965. № 10; Калмановский В. Что должно признавать за истину? // Звезда. 1969. № 1; Горфункель Е. Монолог о браке // Театр. 1974. № 1; Штейн А. «...лица не общим выраженьем» // Театр. 1982. № 11; Казьмина Н. Прощание // Театр. 1988. № 9; Дементьева М. Монологи Эдварда Радзинского. М., 1990; Монисова И. В. Исторические притчи в современной советской драматургии // Вестник Московского ун-та. М. 1990. № 6. (Серия 9. Филология); Хаустов Н. Т. История и современность в пьесе Э. Радзинского «Лунин, или Смерть Жака, записанная в присутствии хозяина» // Худож. творчество и лит. процесс. Томск, 1988. Вып. 10; Хаустов Н. Т. Личность и история в пьесе Э. Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки» // Проблемы метода и жанра. Томск, 1990. Вып. 16; Мишуrowsкая М. Э. Радзинский: «Понять его чертеж...» // Книжное обозрение. М. 1997. № 34; Муравьев П. Приятная женщина из омота любви: (Театрально-драматическое расследование) // Сибирские огни. 1987. № 5; Ломинадзе С. Вольными мазками // Новый мир. 1998. № 8; Кислова Л. С. «Театр времен» в драме Э. Радзинского «Наш Декамерон» // Культурологические проблемы развития региона. Тюмень, 1999; Кислова Л. С. Концепция любви в цикле «Загадки любви» Эдварда Радзинского // Худож. лит-ра, критика и публицистика в системе духовной культуры. Тюмень, 1999. Вып. 3; Бушин В. Тайны Эдварда Радзинского // Наш современник 2001. № 5; www.radzinski.ru.

В. Ю. Вьюгин

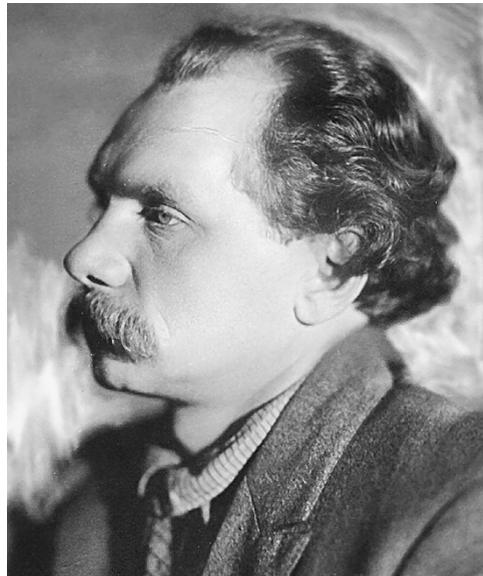
РАДИМОВ Павел Александрович [28.8 (9.9).1887, с. Ходяйново Михайловского у. (ныне Рыбковский р-н) Рязанской губ.— 12.2.1967, д. Хотьково Московской обл.] — поэт, художник.

Родился в семье сельского священника. Учился в Зарайском духовном училище, затем в Рязанской духовной семинарии, кото-

рую оканчивает в 1903. Рано пробуждается интерес к рисованию, и, будучи семинаристом, Р. становится учеником рязанского художника Н. В. Шумова. В 1905 делает попытку поступить в Москве в Училище живописи, ваяния и зодчества, завершившуюся неудачей, после чего уезжает в Казань, где в 1906 поступает в ун-т на историко-филол. ф-т. Одновременно учился живописи и рисованию у Н. И. Фешина. В 1911 заканчивает ун-т. В 1912 участвует со своими картинами на тему крестьянского быта на выставке (40-й) художников-передвижников. В 1914 за картину «Старый мезонин» принимается в Товарищество художников-передвижников (рекомендацию подписывают Поленов и Репин).

Живопись становится профессионально-служебным занятием Р.: он преподает историю искусства в Казанской худож. школе и одновременно работает над картинами.

Первые стихотворные опыты относятся к 1905–07. В 1912 выходит первая книга стихов Р. «Полевые псалмы», в самом заглавии которой находят выражение два основополагающих начала ранней поэзии Р.: христианское и природно-земледельческое. В своем обзоре поэтических сб. за этот год Н. Гумилев высказывался о ней как о книге, в которой «есть все качества, необходимые для хорошего поэта», отмечались также и смелый подход к теме, которую автор «старается использовать <...> до конца», и не вызывающее досады влияние французских поэтов — Леконта де Лиля и Франсиса Жамма

П. А. Радимов